

ЭКОНОМИКА

УДК 338.24.021.8

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

© Галина Петровна ЖУРАВЛЕВА

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация, доктор экономических наук,
профессор, руководитель научной школы «Экономическая теория»,
e-mail: galinaguravleva@rambler.ru

Государственная экономическая политика призвана отражать интересы общества, отдельных его групп, фирм, домохозяйств и граждан в развитии и укреплении национальной экономики. Она является инструментом государственного регулирования экономики в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям. Осуществление ее целей и задач может привести к изменению хозяйственной системы в целом, ее совершенствованию или разрушению, и наоборот. В свою очередь, серьезные изменения хозяйственной системы и, следовательно, формирование новой модели социально-экономического развития общества вызывают глубокие изменения в экономической политике. Новая экономическая реальность, возникшая в конце прошлого и начала текущего столетий, характеризуется глубокими потрясениями, обусловленными множеством таких явлений и процессов, как глобализация, информатизация, гуманизация, экологизация, всеобщая трансформация существующих экономических систем и т. п. Опыт двух десятилетий либеральных реформ в России показал, что в этот период страна лишилась большей части некогда второго в мире научно-технического потенциала и самоустранилась с мирового рынка высокотехнологичной продукции и что в основе экономического развития и роста лежат не «схоластические модели рыночного равновесия», а научно-технический прогресс. Переход же экономики на инновационный путь развития требует не просто развитой, а обновленной промышленной базы с современным машино- и станкостроением. Для решения этой проблемы нужна активная промышленная политика, получившая название реиндустриализация.

Ключевые слова: экономическая политика России; реиндустриализация; социально-экономическое развитие; модернизация.

Известно, что для практики нет ничего лучше хорошей теории, ибо именно теория (те или иные идеи, которые заключены в ней) определяет поведение человека, фирмы, домохозяйства и государства в хозяйственной жизни общества, что находит отражение в их экономической политике. «Идеи экономистов и политических деятелей, – писал Дж.М. Кейнс, – и когда они правы, и когда они ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они правят миром» [1, с. 517]. В нынешних условиях идеи, заложенные в экономическую политику, в меньшей мере определяют социально-экономическое развитие того или иного государства.

С самых ранних дней существования экономической науки и до сих пор экономи-

ческая политика является центром непрекращающихся дебатов не только между различными экономическими школами, но и широкой общественностью. Не вступая в дискуссию, определимся, что под государственной экономической политикой мы понимаем целенаправленную систему мероприятий государства в области общественного производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ [2, с. 42].

Государственная экономическая политика призвана отражать интересы общества, отдельных его групп, фирм, домохозяйств и граждан в развитии и укреплении национальной экономики. Она является инструментом государственного регулирования экономики в целях стабилизации и приспособления существующей социально-эконо-

мической системы к изменяющимся условиям. Осуществление ее целей и задач может привести к изменению хозяйственной системы в целом, ее совершенствованию или разрушению и наоборот. В свою очередь, серьезные изменения хозяйственной системы и, следовательно, формирование новой модели социально-экономического развития общества вызывают глубокие изменения в экономической политике.

Новая экономическая реальность, возникшая в конце прошлого и начала текущего столетий, характеризуется глубокими потрясениями, обусловленными множеством таких явлений и процессов, как глобализация, информатизация, гуманизация, экологизация, всеобщая трансформация существующих экономических систем и т. п. Последние годы добавили к этому еще и небывалый системный, интегрированный глобальный кризис, выражающий нестабильность, неустойчивость, турбулентность современного мира. Динамичность и возросшая скорость перемен, недостаточная изученность кардинальных потрясений определяют трудности предсказуемости развития мира. Достоверное предсказание многих явлений оказалось за пределами возможности экономической науки.

Об этом свидетельствует и 25-летний опыт проведения т. н. «перестройки» экономики сначала СССР, а затем РФ. Он характеризуется лихорадочной сменой идей эволюционного развития страны. В основе реформы, объявленной М.С. Горбачевым, лежала идея совершенствования модели социализма, которая не была поддержана большинством властных структур, возникла сильная оппозиция, и завершилась реформа распадом СССР.

Следующие преобразования осуществлялись демократами с использованием идеи превосходства либеральной рыночной системы хозяйства на основе частной собственности. Эти реформы привели к разрухе в целом национальной экономики. За годы правления в РФ Б.Н. Ельцина (с 10 июня 1991 по 31 декабря 1999 г.) территория страны сократилась на 23,7 %; население уменьшилось на 10 млн человек; детей стало меньше на 5 млн человек; 3 млн детей не стали ходить в школу; 5 млн живут на улице; в 48 раз увеличилась детская смертность от наркотиков; в 3 раза снизился объем промышленной про-

дукции; в 13 раз сократился бюджет страны; в 20 раз увеличилось количество бедных; в 14 раз стало больше организованных преступных группировок. К концу этого периода возникло понимание того, что «невидимая рука рынка не может полностью заменить видимую руку государства» (Р. Гринберг), а на Западе провозглашается теория «второго рождения государства» (Дж. Стиглиц).

Первое десятилетие XXI в. (2000–2010 гг.) в России характеризуется в основном продолжением политики реформирования российской экономики 1990-х гг., но уже по пути формирования развитого цивилизованного рынка, становления новой модели экономики.

Наметились некоторые успехи: рост промышленности, рост реальных доходов населения, особенно пенсионеров, прожиточного минимума, рождаемости населения и т. д. Несмотря на глобальный кризис, удалось сохранить кредитно-банковскую систему, избежать нового падения уровня жизни населения, несколько сдержать рост безработицы. И все же, по словам Д.А. Медведева, у нас прошел этап эйфории по поводу рыночной экономики, а еще ранее – по поводу чрезмерного вмешательства государства в экономику. Возникшую в это время политическую власть Е. Гайдар назвал «мягким авторитаризмом» [3, с. 437].

Новая модель социально-экономического развития (НМСЭР) предполагает такие глубокие изменения, как:

- структурный сдвиг в сторону науки, инноваций как непосредственной производительной силы и сферы услуг в производстве;
- выход на первый план научных знаний, информации, духовных благ в продукции;
- становление всеобщего научного труда как творческой деятельности в труде;
- решающее значение социально-духовных потребностей (в образовании, культуре, творчестве, здоровой окружающей среде и т. п.) в потребностях;
- главенство стимулов самореализации личности в стимулах;
- снижение роли «вещных» форм собственности и возрастание роли интеллектуальной собственности с присущим ей способом отчуждения продукта научного труда в собственности;
- возрастание качества жизни в целеполагании: создание нового механизма орга-

низации и управления экономикой на основе баланса (равновесия) социального государства, рынка (бизнеса) с новой идеологией и активного гражданского общества.

Сложившаяся сырьевая модель функционирования российской экономики не могла создать условия для быстрого становления НМСЭР. Она была возможна только при использовании инновационного пути развития и связанной с ним системной модернизации. Модернизация экономики – это процесс изменения экономики соответственно требованиям современности путем внедрения различного рода усовершенствований, достижений, прогрессивных сдвигов в экономическом развитии. Экономическая политика этого периода становится уже более конкретизированной, хотя и сохраняется множество общих и нерешенных вопросов.

Системная модернизация как понятие, относящееся к социально-экономической системе, более сложное по сравнению с понятием модернизации технических систем. Оно охватывает основные уровни экономики (от мега до наноуровня); основные типы локальных экономических систем: объекты, проекты, процессы, среды; ментальную, культурную, институциональную, когнитивную, имущественную, имитационную, историческую. Такая модернизация должна быть направлена на обеспечение возможности самостоятельного развития с сохранением территориальных параметров и внутривосточного разнообразия.

От системной модернизации следует отличать такие виды модернизации, как технологическая, политическая, социальная, нравственная модернизация и др. Особую роль в структуре системной модернизации экономики России играет микроэкономическая модернизация, ядром которой является модернизация российских предприятий. Обновление производственных фондов, реформирование структуры управления, существенная трансформация внутрифирменной культуры являются первоочередными задачами модернизации предприятий.

В модернизации российской экономики, по мнению доктора экономических наук, профессора В.И. Гришина четко просматриваются два ключевых направления. Первое из них – модернизация производственно-технической базы, второе – модернизация

структуры экономики. Это в высшей степени сложные задачи. Достаточно сказать, что в коренном обновлении нуждаются основные фонды, стоимость которых составляет около 12 трлн евро, из которых на долю машин и оборудования приходится около 480 млрд евро. В обновлении нуждаются около двух третей машин и оборудования.

Модернизация структуры экономики России требует увеличения доли годовой продукции с высокой добавленной стоимостью с 60 до 80 %, сокращения доли топлива, сырья и полуфабрикатов в структуре экспорта с 85 до 40 % при одновременном росте доли готовой продукции и услуг до 60 %. Предполагается увеличение удельного веса экономики знаний (науки, образования, здравоохранения, информационных и биотехнологий) в структуре ВВП с 15 до 40 %. Инновационное развитие страны должно стать главным источником экономического роста российской экономики.

Только при таком сценарии возможно существенное повышение конкурентоспособности экономики России (сейчас она по этому показателю занимает 51-е место в мире) и вхождение ее в когорту наиболее развитых стран мира.

Мировая экономика, по мнению академика В.Н. Красильникова, потеряла свою главную составляющую, исток, опору – труд. Никакие накопления, никакая прибыль сегодня не зависят от реального труда. Они зависят от кредитов, налогов, процентов и т. д., но не от труда.

Последние два десятилетия радикального реформирования, как справедливо отмечал член-корреспондент РАН, директор института экономики РАН Р.С. Гринберг, ничего не дали для модернизации отечественной экономики [4]. Резкое ослабление научно-технического и человеческого потенциала, двадцатилетний технологический простой – одна из тяжелейших для России потерь и с экономической, и с социальной точек зрения за все годы реформ. По существу, произошла демодернизация российского экономического потенциала, что привело к заметному росту сырьевой доли экономики и продолжению ее примитивизации.

В настоящее время уже перестала быть модной мысль, что модернизация российской экономики наступит сама по себе после ак-

тивизации рыночных сил саморегулирования. Теперь предлагается новый подход.

Опыт двух десятилетий либеральных реформ в России, по мнению академика С.Ю. Глазьева, показал, что в этот период страна лишилась большей части некогда второго в мире научно-технического потенциала и самоустранилась с мирового рынка высокотехнологической продукции, и что в основе экономического развития и роста лежат не «схоластические модели рыночного равновесия», а научно-технический прогресс.

Современная российская экономика характеризуется ухудшением условий накопления капитала при одновременном нарастании технологического отставания, что никак не соответствует возможностям осуществления НТП. Если в 1980-х гг. доля промышленных предприятий, ведущих разработку и внедрение нововведений, составляла около 2/3, то в 2002 г. – лишь 9,8 %, в то время как в развитых странах – 70 %. К настоящему времени инновационная деятельность в РФ снизилась до 1 %.

Академик В.В. Ивантер подчеркивает, что низкий темп экономического роста и чудовищная бедность населения, низкий уровень оплаты труда делают модернизацию невозможной.

По статистическим данным, средняя зарплата по России достигла почти 30 тыс. руб. в 2013 г. Реально, по расчетам В. Симчеры, она в 2 раза меньше и составляет 14–15 тыс. руб. на человека (если исключить из общей величины зарплат по России многомиллионные «зарплаты» олигархов и других самых богатых слоев населения, дивиденды иностранных бенефициаров, плюс доходы работни-

ков, полученные в результате интенсивного труда и переработок, а также ряд других позиций). По данным Росстата, инфляция в 2013 г. составила 6,5 % – это в 4 раза выше, чем в переполненных фиктивными деньгами США и почти в 3 раза выше, чем в Европе. Причем индекс потребительских цен по кругу товаров, которые покупают бедные слои общества, составляет не 6,5, а 18 %; для среднего класса 12–15 %, а для зажиточного класса – 9–10 % [5, с. 3]. Лауреаты Нобелевской премии Пол Кругман и Джозеф Стиглиц доказали, что высокие показатели социального неравенства не только вредят экономическому росту, но и закупоривают его.

Несмотря на разговоры о модернизации, к сожалению, промышленного бума в стране не наблюдается [6, с. 3]. Тот факт, что экономика России в основном находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого в отличие от современных стран-лидеров, которые приходят к шестому технологическому укладу, не способствует быстрому развитию экономики.

Судя по данным табл. 1, существенная особенность теперешней российской экономики состоит в том, что еще не произошло восстановление промышленного научно-технологического потенциала больше чем на половину разрушенного в ходе системного кризиса 1990-х гг. Переход же экономики на инновационный путь развития требует не просто развитой, а обновленной промышленной базы с современным машино- и станкостроением. Для решения этой проблемы нужна активная промышленная политика, получившая название реиндустриализации.

Таблица 1
Динамика восстановления промышленного производства (1991 г. = 100 %)

Годы	1998	2008	2009	2012	2015 (прогноз)
ВВП	60,5	117,8	108,6	122,1	138,2
Промышленность в целом	48,2	85,4	77,5	90,0	101,3
в т. ч.					
Добыча полезных ископаемых	167,2	105,6	104,9	112,0	113,6
Обрабатывающие производства	40,7	82,9	70,3	87,1	101,4

Примечание: источник – данные Росстата, Минэкономразвития России, Минфина России, Банка России.

Комплексная систематическая промышленная политика, направленная на восстановление новой технологической основы тех производств, утрата которых ведет к глубокому отставанию от развитых стран, закреплению зависимости от них в индустриально-технологическом развитии, и определяет содержание современного процесса реиндустриализации экономики страны.

Проблема реиндустриализации не нова. В мире имеется достаточный международный опыт. Но для России специфика реиндустриализации заключается не просто в восстановлении промышленности, а именно в восстановлении на новой технологической основе ведущих секторов экономики – это, во-первых. Во-вторых, в проектировании и развертывании именно внутренних индустриально-технологических производств, создающих готовую продукцию промышленного и потребительского назначения. Необходимость самодостаточности многих отраслей для России (даже если чисто экономически было бы выгоднее использовать возможности международного разделения труда) обусловлена спецификой ее геополитического положения. Утрата Россией статуса одного из глобальных лидеров мировой экономики неизбежно ставит под вопрос существование России в ее современных границах. Об этом писали в XIX в., нельзя игнорировать эту угрозу и сейчас. Политическая карта мира быстро меняется. Анализируя положение ведущих держав современного мира, к коим З. Бжезинский относит США, Евросоюз, Китай, Индию, Россию и Японию, он подчеркивал: «Впервые в истории привычные международные конфликты померкли перед общей проблемой выживания человечества... ведущим державам еще только предстоит разработать современные пути решения новых растущих угроз экологических, климатических, социологических, продовольственных, демографических, идеологических и т. д.» [7].

Несмотря на огромные потери в научно-техническом и технологическом потенциале, к счастью, у России еще сохранилась возможность для проведения реиндустриализации – базисного условия инновационного развития страны. Известно, что из 50–55 макротехнологий, составляющих основу пятого технологического уклада, Россия имеет

17, в т. ч. ядерные, космические, некоторые сегменты нано- и биотехнологий, нефтегазодобычу и переработку, химическое, энергетическое, транспортное машиностроение и др. На возможность осуществления масштабной реиндустриализации в условиях разрушенной машиностроительной базы указывает помимо собственного опыта индустриализации 1930-х гг. опыт Японии и ФРГ – 1950-е гг., Китая – 1980–1990-е гг.

Интересно, что в США процесс деиндустриализации (обвальное сокращение занятости в промышленности), начавшийся в 60-е гг. XX в., привел экономику штатов к кризису. Общая занятость в стране увеличилась в среднем на 1,4 % в год, а промышленность сокращалась: в сталелитейной отрасли на 6,1 % работников, металлообработке – 4,5 %, автомобилестроении и производстве оборудования – 1,5 %, швейной и текстильной – почти 2 млн рабочих мест. Сейчас в американской индустрии занято 12 млн человек, при общей численности занятых около 143 млн человек. В начале XXI столетия США превратились в рекордсмена деиндустриализации, уступая по этому показателю лишь Гонконгу. Нынешняя тенденция развития американской экономики направлена на возвращение США традиционной роли в мировой экономике – роли активного экспортера товаров и промышленного гиганта [8].

Содержание политики реиндустриализации российской экономики определяют следующие ее приоритетные цели:

- создание ядра саморазвития – набора импортно независимых производств, обладающих способностью производить орудия труда, позволяющие создавать технологически совершенное оборудование для ключевых с точки зрения безопасности отраслей;
- в станкостроении – создание импортно замещающих средств машиностроительного производства, которые относятся к технологиям двойного назначения и наиболее востребованы стратегическими организациями машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов; развитие собственного производства без расчета на импортные поставки; обеспечение более значительного роста доли отечественного станкостроения на внутреннем рынке;
- возрастание качества кадровой политики в промышленности как государства, так

и корпораций: расширение возможностей путем восстановления системы довузовской и послевузовской подготовки и переподготовки, повышения квалификации кадров; преодоление грандиозного оттока специалистов из промышленности (только в машиностроении число занятых сократилось за время реформ с 9652 тыс. человек в 1990 г. до 851 тыс. человек в 2012 г., т. е. почти на 90 %), старения кадров, увеличения «незаполняемости» вакансий в условиях острого кадрового голода и одновременного высвобождения избыточной рабочей силы с временным кризисом и реиндустриализацией производства; создание новой системы сбалансированности интересов государства, работодателей и работников в реиндустриализации и в области подготовки необходимых для инновационной деятельности кадров (известно, что в России крупные компании вкладывают вдвое меньше средств в обучение кадров, чем в странах ЕС);

– выявление и преодоление недостатков и слабости в организационных механизмах реиндустриализации, обострившихся противоречий в промышленной политике и возникшей «структурно-институциональной ловушки». Суть последней сводится к тому, что экономика не смогла эффективно реагировать на расширение внутреннего спроса за счет увеличения инвестиционной активности.

К недостаткам можно отнести отсутствие системы и постоянную смену приоритетных направлений диверсификации промышленного потенциала страны; плохую подготовку к вступлению в ВТО, которая усиливает конкурентные вызовы для отечественных производителей, но не открывает больших дополнительных возможностей для роста их конкурентоспособности; невысокий уровень российских институтов государственного управления из-за превалирования разрешительных функций над созидательными;

– тщательное обоснование использования накопленных финансовых ресурсов. К ним относятся Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, золотовалютные резервы, резервы Агентства по страхованию вкладов, резервы Агентства содействия жилищного строительства, Пенсионный фонд. Все финансовые резервы сегодня составляют 20 трлн руб., что в 3–4 раза больше, чем было направлено на преодоление кризи-

са 2009 г. Дальнейшие накопления финансовых резервов нецелесообразны. Финансовые резервы предназначены для преодоления последствий кризиса, они не защищают от кризиса, а лишь смягчают его последствия. Поэтому для решения этой задачи к концу 2015 г. их должно быть максимум 3,5 трлн руб., или 4 % ВВП. Действительная же защита от кризиса – это модернизация экономики ее своевременным магистральным направлением – реиндустриализацией. Таким образом, превышение максимума финансовых резервов можно было бы направить на решение этих насущных проблем.

Другим источником финансовых средств для достижения поставленной цели может служить сохранение дефицита бюджета. В 2013 г. он составлял 2,3–2,5 % ВВП России, в 2014 г. – 1,0–1,1 %; в 2015 г. – 0,8 %. Такой дефицит позволит увеличить расходы бюджета на 900–1100 млрд руб. ежегодно. Это значительно меньше, чем риск от технологического отставания обветшалой промышленности, массовой бедности, жилищного голода, на развитие которых в стране не хватает денег.

Отказ от реиндустриализации современных неолибералов зачастую обосновывается становлением новой модели социально-экономического развития и задачей вхождения России в постиндустриальную стадию. Между тем постиндустриальное общество не отрицает ни сохранения рыночного механизма, ни существования традиционных отраслей промышленности, оснащенных новой современной техникой и технологиями. Неслучайно в США, объявленных научной общественностью постиндустриальной страной, сегодня политика деиндустриализации заменена новой тенденцией восстановления для покрытия внутреннего спроса промышленного производства, ранее вытесненного в развивающиеся страны. Этим самым США вернут себе свою пошатнувшуюся политикой деиндустриализации традиционную роль в мировой экономике – роль активного экспортера товаров и промышленного гиганта. Россия не должна игнорировать этот опыт.

1. Кейнс Д.М. Теория занятости, процента и денег // Кейнс Д.М. Избранные произведения. М., 1993.

2. Журавлева Г.П., Смагина В.В. Экономическая теория и политика рыночной системы хозяйствования. М., 2008.
 3. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2007.
 4. Гринберг Г.С. 245 лет ВЭО России. М., 2010.
 5. Симчера В. Статистическая погрешность // Аргументы недели. 2014. 16 янв.
 6. Катаносов В. Управлять экономикой должны патриоты // Литературная газета. 2013. 27 нояб. – 3 дек.
 7. Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис: пер. с англ. М., 2012.
 8. Пожидаев Е. Реиндустриализация США – возвращение гиганта. URL: www.regnum.ru/news/polit/1628364.html (дата обращения: 21.12.2013).
-
1. *Keyns D.M.* Teoriya zanyatosti, protsenta i deneg // *Keyns D.M.* Izbrannye proizvedeniya. М., 1993.

Поступила в редакцию 25.12.2013 г.

UDC 338.24.021.8

ECONOMIC POLICY OF MODERN RUSSIA: MODERNIZATION AND REINDUSTRIALIZATION

Galina Petrovna ZHURAVLEVA, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Head of scientific school "Economic Theory", e-mail: galinaguravleva@rambler.ru

Government economic policy is designed to reflect the interests of society, its separate groups, firms, households and individuals in the development and strengthening of the national economy. It is an instrument of state regulation of the economy in order to stabilize and leverage existing socio-economic system to changing conditions. Implementation of its goals and objectives may change the economic system as a whole, its improvement or degradation and vice versa. In turn, the major changes in the economic system and, consequently, the formation of a new model of socio-economic development of society cause profound changes in economic policy. The new economic reality that emerged at the end of last and the beginning of this century, characterized by deep shocks of a plurality of such phenomena and processes of globalization, information, humanization, greening, the general transformation of existing economic systems, etc. The experience of two decades of liberal reforms in Russia, showed that in this period the country lost most of the once world's second largest scientific technical capacity and removed itself from the global high-tech market, and that the basis for economic development and growth are not "scholastic model of market equilibrium" and scientific and technical progress. The transition economy on an innovative path of development requires not just developed and updated with a modern industrial base machine and machine tools. To solve this problem needs an active industrial policy, dubbed reindustrialization.

Key words: Russian economic policy; reindustrialization; socio-economic development and modernization.